

МИНИСТЕРСТВО
ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

БУРЯАД УЛАСАЙ
БОЛБОСОРОЛОЙ БОЛОН
ЭРДЭМ УХААНАЙ ЯАМАН

Коммунистическая ул., д. 47, г. Улан-Удэ, Республика Бурятия, 670001, а/я 17.
тел. (3012) 21-49-15, 21-90-96, факс (3012) 22-01-55, URL: <http://egov-buryatia.ru/minobr/>, E-mail: minobr@govrb.ru

18.08.2022. № 0418/3565
На № _____ от _____

О направлении рекомендаций

Руководителям органов местного
самоуправления, осуществляющим
управление в сфере образования

Руководителям государственных
образовательных учреждений

Уважаемые руководители!

Министерство образования и науки Республики Бурятия направляет рекомендации Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Просим направить руководителям образовательных организаций для использования в практической деятельности по профилактике преступлений и правонарушений среди несовершеннолетних.

Приложение: на 5 л. в 1 экз.

Врио заместителя министра –
председателя Комитета общего
и дополнительного образования

Б.Б.Цыренжапов

Ж.Д. Арданова, 21-68-47

Приложение

**Рекомендации по оценке вовлеченности несовершеннолетнего
в криминальную субкультуру**

**1. Исследование сущности и содержания криминальной молодежной
субкультуры в современной России**

Отечественная криминальная субкультура берет свое начало с середины XX века. Она формировалась и развивалась в среде профессиональных преступников преимущественно в местах лишения свободы. В 90-х годах прошлого столетия на фоне социально-политического слома преступная субкультура достигла пика популярности, однако, с нормализацией отечественной экономики и повышением благосостояния населения в начале XXI века утратила свою массовость.

Качественно новые характеристики криминальная субкультура приобретает в России в 2010-е годы: «успешные» преступники героизируются в кино и популярной музыке; в криминальную субкультуру активно вовлекаются широкие слои молодежи; носителем субкультуры становятся не только профессиональные преступники и представители малоимущих слоев населения, но и несовершеннолетние из социально и финансово благополучных семей. Возникает новая, «игровая» концепция молодежной криминальной субкультуры, для которой участие в противоправных действиях выступает не столько способом физического выживания, сколько средством получения массовой популярности. Эта популярность не только расценивается ребенком как социальное благо, но и может быть монетизирована через социальные сети и сервисы «Интернет», принося существенный доход даже по меркам взрослого человека.

Развитие новой криминальной субкультуры происходит на фоне многократного увеличения информационных угроз во всем мире. Современные мировые события и явления (среди них особо выделяются объявленная России информационная (когнитивная) война, создание деструктивных молодежных субкультур суицидального и криминального типа, череда цветных революций) позволяют сделать вывод о необходимости качественной переоценки той концепции, на основании которой осуществляется ограничение информационного оборота или блокирование отдельных информационных материалов, потоков и технологий.

Особую опасность негативное информационное воздействие представляет для несовершеннолетних, что обусловлено эмоционально-волевой и интеллектуальной неполноценностью ребенка. Особенности психики несовершеннолетнего позволяют легко воздействовать на формирование его личности извне, что таит в себе как социально необходимые, так и потенциально опасные факторы.

С одной стороны, именно познавательная активность и гибкость психики ребенка позволяют ему интенсивно усваивать передаваемые родителями и педагогами знания. С другой же стороны, это обстоятельство способствует совершению в отношении несовершеннолетних противоправных посягательств,

сопряженных с обманом или вовлечением в противозаконную деятельность, например посредством рекламы психоактивных веществ, пропаганды культа насилия, криминальной субкультуры, экстремистских идей и т.д.

Криминальная субкультура, изначально выступая идеологией социально отверженных, была призвана обеспечить выживание в условиях лишения свободы и одновременно оправдать преступника в своих же глазах, снять с него груз вины за совершенное общественно опасное деяние. Закрытость криминальной касты обеспечивается идеей об особой ценности лиц, рискнувших жизнью или свободой и бросивших вызов обществу и государству. По своей социальной сути криминальная субкультура – это идеология (система идей и ценностей), оправдывающая превосходство одной социальной общности над другой, а следовательно, и справедливость дискриминации (эксплуатации) подобной группы людей. Нормы социального закона криминалитета обязывают быть честным и запрещают воровать («крысятничать») только в отношении «равных». Обман и незаконное завладение имуществом иных лиц, напротив, выступают способом повышения авторитета в преступной среде. Содержательным отличием криминальной субкультуры от традиционной трактовки шовинизма в таком случае является лишь критерий выделения дискриминируемой группы – это не раса, национальность, вероисповедание, пол или возраст, а приверженность к систематическому и повседневному совершению противоправных действий.

В этой особенности и кроется первая причина популярности криминальной субкультуры среди несовершеннолетних. Социологи признают, что в молодежной, а особенно в подростковой среде, деление на «своих» и «чужих» происходит по иным, нежели у взрослых, основаниям; принадлежность к той или иной субкультуре сопровождается противостоянием традиционной культуре. Соответственно, криминальная субкультура особо популярна в тех молодежных сообществах (образующихся, как правило, по месту учебы и жительства), где отсутствует возможность реализовать в социально одобряемых формах потребность в престиже (через спортивные соревнования, волонтерскую и прочую созидательную деятельность). Для несовершеннолетних потребность в престиже выступает важнейшим стимулом к принятию криминальной субкультуры.

Вторая причина вовлечения в криминальную субкультуру одновременно выступает последствием дискриминационного отношения преступного элемента к законопослушным гражданам и связана с реализацией потребности преступника в безопасности. Противопоставляя себя обществу, криминалитет вступает в противоборство с государственным аппаратом, а следовательно, криминальная идеология должна обеспечивать максимальную защиту своих адептов от публичных санкций. Показательной гарантией такой безопасности является непреложное правило «воровского закона», обеспечивающее запрет на контакт и сотрудничество с публичной властью в целом и правоохранительными органами в частности.

Третья причина популярности криминальной субкультуры в молодежной среде связана с достижением первичных физиологических потребностей (средств

к существованию) в кризисной обстановке. Нельзя не обратить внимание на метаморфозы тюремного закона, имевшие место в период формирования рыночной экономики в России. Требования к «порядочному» вору не иметь собственности, сбережений и семьи ставили под угрозу сохранение криминальной субкультуры в обществе потребления и со временем приобрели статус рекомендаций. Более того, массовая культура конца XX – начала XXI века через популярную музыку (так называемый блатной шансон) и кинематограф (например, фильмы «Бригада», «Бумер», «Бандитский Петербург» и др.) героизировала криминалитет, прочно связав преступную деятельность с богатством и успешностью. В общественном сознании устоялось мнение, что в условиях экономического кризиса и бедности приверженность к криминальной субкультуре обеспечивает финансовое благополучие и успешность индивида.

Наконец, одним из основополагающих правил воровского закона является вовлечение в криминальную среду новых членов, в первую очередь молодежи. Потребность в постоянной «кадровой подпитке» обусловлена перманентным противостоянием криминалитета и правоохранительной системы, в результате которого преступники изолируются от общества. Осужденные к лишению свободы лица не могут полноценно обеспечивать накопление и перераспределение капитала в интересах криминалитета, становясь, напротив, объектом дотирования. Полноценную ротацию «преступных кадров» может обеспечить лишь систематическая работа по распространению воровских понятий среди молодежи.

Таким образом, на основе мнений ведущих ученых юристов и психологов, молодежную криминальную субкультуру следует определить как систему асоциальных идей и норм поведения, оправдывающую противоправное поведение и концепцию превосходства преступного сообщества над иными членами общества и государством, а также способствующую удовлетворению потребностей несовершеннолетних в престиже, экономической самостоятельности, безопасности и противостоянии традиционной культуре.

2. Определение социально-психологических характеристик личности несовершеннолетнего с противоправной формой поведения

Основным способом привлечения внимания несовершеннолетнего к криминальной субкультуре являются мифы, формирующие привлекательные образы «смелого разбойника», «несгибаемого парня», «честного вора», культивирующие «преступную романтику», построенную на идее справедливости вопреки государственным законам. Основными провоцирующими факторами увлеченности несовершеннолетнего криминальной субкультурой являются: наличие экстремальных ситуаций; возможность причисления себя к закрытому кругу лиц; наличие возможностей для самоутверждения, ощущения собственной значимости, компенсации неудачного жизненного опыта и состояния возрастного одиночества, переживаемого несовершеннолетним; отсутствие моральных ограничений; возможность реализоваться в социуме, противопоставляя себя «несправедливому» обществу.

Несовершеннолетним присущи психологические особенности.

1. Повышенная внушаемость, которая способствует появлению поведения, направленного на чужую систему ценностных ориентаций, в том числе, и асоциальной направленности. Данные качества могут проявляться в зависимости от мнения значимой группы и подражании кумирам.

2. Стремление к независимости, побуждающее несовершеннолетних сделать что-либо вопреки воле родителей, доказать тем самым свою взрослость. Подростковое упрямство и дерзость являются выражением протеста против преобладания или безразличия взрослых, которые не хотят считаться с мнением подростка, с изменением уровня его притязаний. Эти проблемы приводят к тому, что неустоявшаяся личность находит комфортную для себя среду, где ее слушают, считаются с ее мнением.

3. Бравлада, стремление к авантюрным поступкам, проявление повышенного интереса к неизвестному, жажда приключений несовершеннолетних используются лицами, вовлекающими их в совершение преступлений, в качестве своеобразного «крючка». Перечисленные потребности реализуются через причастность подростка к так называемой преступной романтике.

4. Наивность, а также отсутствие жизненного опыта обуславливают растерянность ребенка в сложных жизненных ситуациях и позволяют асоциальным элементам обманом втягивать их в совершение преступлений.

Формирование девиантного поведения несовершеннолетнего и его социально-психологического портрета происходит под влиянием:

а) социокультурной среды (демография, образование, религия, национальная принадлежность и т.п.);

б) неосознаваемых механизмов личностного развития. Таким образом, социально-психологические характеристики личности несовершеннолетнего с противоправной формой поведения условно можно разделить на три группы:

- 1) эмоционально-волевые и индивидуально-личностные особенности;
- 2) коммуникативные характеристики;
- 3) склонность к определенной форме девиантного поведения.

Для несовершеннолетнего с противоправной формой поведения характерны такие особенности эмоционально-волевой сферы, как повышенная тревожность, импульсивность, раздражительность, дефектность ценностной системы, особенно в области целей и смысла жизни, что затрудняет их взаимодействие с окружающими и создает значительные сложности при воспитании.

Большую роль в рассматриваемой сфере играют также индивидуально-личностные факторы, такие как деформация системы ценностей, нездоровая среда общения, преобладание потребительских ориентаций над социально полезными, неадекватное восприятие педагогических воздействий, застревание на определенных фазах личностного развития, неумение выстраивать перспективу взрослой жизни.

Коммуникативная сфера личности несовершеннолетнего с противоправной формой поведения существенно отличается от сверстников, более успешных в социальном плане. Несовершеннолетние правонарушители не доверяют

окружающим, избегают ситуаций, в которых они могут оказаться в эмоциональной зависимости. Они менее доброжелательно относятся к сверстникам, практически не чувствуют вины за агрессивное поведение, подчиняются больше внешним, а не внутренним ограничениям, действуют во вред себе, так как в результате своих действий лишаются привязанностей.

В отличие от взрослого, противоправное поведение несовершеннолетнего отличается высокой личностной включенностью, заниженной критикой к совершенному проступку. При этом сам несовершеннолетний оценивает свой проступок как выражение самостоятельности и проявление героизма.

Необходимо также отметить, что в основе девиантного поведения несовершеннолетних лежит социопатическая система следующих убеждений:

а) «Я невинная жертва и другие побуждают меня делать то, что я делаю»: несовершеннолетний не в состоянии учиться на собственном опыте, отрицает наличие собственной ответственности за проступок, искренне возлагает вину на третье лицо;

б) «Если другие дадут мне то, что мне нужно, то я буду в полном порядке»: несовершеннолетний искренне считает, что сначала должны измениться другие, они должны постоянно вознаграждать его;

в) «Я имею право на то, что я хочу, и могу использовать все, чего бы я ни захотел»: желания никогда не ставятся под вопрос, и им не дается оценки; отказ удовлетворить требования воспринимается несовершеннолетним как злобный, нечестный отказ и лишение;

г) «Я имею право брать то, в чем мне отказывают, и наказывать тех, кто отказывает мне в том, чего я хочу»: право означает владение другими людьми и объектами, так что нет четких границ между своей личностью и другими;

д) «Я выше закона и могу делать все ради достижения моих целей, мое дурное поведение не является серьезным или же преднамеренным»: правилам должны строго следовать другие; правила не соблюдаются, потому что несовершеннолетний чувствует себя особенным;

е) «Никто не имеет права говорить мне, что делать, или заставлять меня делать это»: «Я» несовершеннолетнего определяется как власть над другими; «хорошо» и «плохо» определяются эгоцентрически, не по внешнему стандарту; свобода смешивается с разрешением; любые социальные требования или обязательства несправедливы.

К числу социально-психологических характеристик несовершеннолетнего, способствующих его вовлечению в деструктивные субкультуры криминального толка, относят следующие: стремление удовлетворить свою потребность в интимно-личностном общении и этим самым улучшить свое положение в системе межличностных отношений со сверстниками; наличие у несовершеннолетнего страха перед социальной изоляцией, одиночеством; потребность несовершеннолетнего в престиже, самоутверждении; наличие у несовершеннолетнего стремления показать свою взрослость и самостоятельность; потребность несовершеннолетнего во взаимодействии

с лицами, имеющими сходные с ним социально враждебные потребности, интересы, склонности, ценностные ориентации.

3. Разработка системы маркеров (критериев) оценки возможной вовлеченности несовершеннолетнего в криминальную субкультуру

На основании проведенного анализа сущности и содержания криминальной молодежной субкультуры, а также социально-психологических и деликтологических характеристик личности несовершеннолетнего с противоправной формой поведения предлагается система маркеров (критериев) оценки возможной вовлеченности несовершеннолетнего в криминальную субкультуру, включающая модули:

- 1) противоправное или иное асоциальное поведение;
- 2) поведенческие маркеры;
- 3) социально-демографические маркеры;
- 4) интересы и досуговая занятость;
- 5) социально-психологическая характеристика;
- 6) виктимность несовершеннолетнего;

Модуль 1. Противоправное или иное асоциальное поведение:

1) привлечение несовершеннолетнего к уголовной ответственности или освобождение его от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям;

2) привлечение несовершеннолетнего к административной ответственности или освобождение его от административной ответственности по нереабилитирующим основаниям;

3) потребление несовершеннолетним наркотических средств, психотропных или одурманивающих веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ;

4) потребление несовершеннолетним алкогольной или спиртосодержащей продукции;

5) бродяжничество, попрошайничество, самовольные уходы несовершеннолетнего из дома или специальных учебно-воспитательных учреждений.

Модуль 2. Поведенческие маркеры:

1) внешний вид: элементы одежды с агрессивными надписями и изображениями криминальной символики¹, наличие татуировок (в том числе временных) криминальной тематики², систематически возникающие телесные повреждения неспортивного характера;

¹ Например, «А.У.Е.», «А.С.А.В.», «Север», «К.О.Т.», «228», изображения розы ветров, куполов церкви, известных представителей преступного сообщества и т.д.

² Татуировки могут носить как словесное выражение отношения несовершеннолетнего к криминальной субкультуре, так и образный характер: изображения символов, предметов и т.д. Локализация: «перстни» на фалангах пальцев, «роза ветров» на коленях и подключичном пространстве, изображения агрессивного характера, атрибуты и аббревиатуры криминальной субкультуры на плечах, спине, предплечье, руке, бедре и голени (церковный с куполами, корабль с мачтами, кот, медведь, связка ключей, нож, обнаженная женщина и т.д.).

2) лингвистические символы: воровской жаргон³, сленг и понятия анархизма⁴, сленг групп шок-контента⁵;

3) атрибутика и символика криминальной субкультуры по месту жительства, внеучебного времяпрепровождения, в учебном классе и других местах пребывания несовершеннолетнего;

4) поведение несовершеннолетнего при непосредственном взаимодействии со взрослым: не смотрит в лицо собеседнику, отводит взгляд, избегает зрительного контакта, предпочитает смотреть себе под ноги; при общении проявляет признаки нервозности; демонстрирует неадекватную, преувеличенную эмоциональную реакцию; демонстрирует неуважение к собеседнику; демонстрирует неприязнь к какой-либо имущественной, расовой, национальной, конфессиональной или иной социальной группе; провоцирует словами и действиями собеседника на агрессию.

Модуль 3. Социально-демографические маркеры:

1) социально неблагоприятные взаимоотношения в семье;

2) социально неблагоприятный статус в малой группе (учебный коллектив, круг внеучебного общения);

3) низкая учебная успеваемость, систематические прогулы или демонстративный отказ от посещения занятий, систематическое нарушение дисциплины и правил поведения в образовательной организации;

³ Например, «Ауе, А.У.Е, арестантское уркаганское единство, арестантский уклад един, братва, басота, босота, басоте ход, басоте ходу, людскому ходу, ворам отдышка, ворам свободу; жизнь воров, ходу воровскому, легавый, мусора, лхвс, пацанский, робу не одеть, смерть легавым, смерть мусорам, легавому крышка, добрый вечерочек, чифир, мы не враги, мы русские, продай айпад – купи травмат, улицы гремят, шелкают затворы, слышно шамалево, элитный движ, доброе утро, хулиганы, драться всегда один на один, думай головой – бей сильно, есть нож – режь сук, злой, злая, молодежь крысы обходят, кто много шумит – того тихо гасят, лесные ребята, лесной движ, я лучше буду жить среди воров, я плохой сын хорошей матери, асаб, акаб, эй си эй би, all cops are bastards, russian hooligans, ultras comrapu, забива, забивыл».

⁴ Например, «Action directe crimethinc, international workers association, wobblies, автономное действие ачк, банда луки, блок анархистов, борьба с тоталитаризмом, газета «Ситуация», журнал «Атоном», журнал «Вянтовка», либертарные коммунисты, либертарный коммунизм, анархия – мать порядка, махновщина, Нестор Иванович, Нестор Махно, Михаил Жлобицкий, мпст, мютюзлизм, мы против системы, Пьер Прудон, революционное действие, Рикардо Санс Гарсия рлау, Сергей Нецаев уоббли, ФСБ – главный террорист, ФСБ пытает ваших детей, ФСБ пытает Россию, черная гвардия, черное знамя, черные орды, черные полковники, черный крест, юрская федерация, автономизм анархизм, анархист, анархия, иллегализм, нечаевщина».

⁵ Например, «Сожру вас; бойтесь меня; вам стоит бояться меня; буду издеваться буду кошмаром буду насиловать буду самым страшным; буду самым ужасным; буду сеять хаос; всажу в сердце; всажу нож; всех порежу; горло перережу; все должны умереть; все умрете; вы будете умирать; вы скоро сложните; вы умрете; вы не достойны жизни выбираем себе жертв; выкопаю труп; выпотрошу труп; закопаю труп; готовьте гроб; готовьте могилу; готовь гроб; должны быть расстреляны; должны умереть; было бы оружие; а бы... вас нужно убить залетит на воздух; взорвать к чертям; вломлюсь в...; вломлюсь к...; возьмем в заложники; время отправиться в ад; встретимся в аду; до встречи в аду; заберу вас в ад; заберу ваши жизни; заберу с собой в мир иной; заберу с собой в преисподнюю; заберу с собой на тот свет; заберу твою жизнь; заложу бомбу; их нужно убить; как избавиться от трупа; как спрятать труп; люблю вид крови; могу предложить самоубийство; могу предложить убийство; могу убить; убить человека легко; бойня в школе; организуем бойню; будем брать в заложники; будет кровинка; буду как Пиванев; буду как Росляков; буду стрелять в одноклассника; буду стрелять в одноклассника; буду убивать учеников; буду убивать учителей; буду убивать; взорву всех; взорву школу; иду взорвать школу; пойду взрывать школу вышибу мозги одноклассникам; вышибу мозги учительке; давай нападём; давай расстреляем захвачу в школу оружие; массовый расстрел в школе не приходи завтра в школу; обожаю Пиванев; обожаю Рослякова; Пиванев молодец; Росляков молодец обстрел школы отомщу им за все; разнесем столовку; расстреляю школу; скоро вы все будете умирать; у меня есть оружие; ускори естественный отбор; хочу стать массовым убийцей; хочу стать серийным убийцей; я убью вас всех; schoolshooter; скулшутер; скулшутинг».

4) нахождение на внутришкольном учете, в группе повышенного психолого-педагогического внимания.

Модуль 4. Интересы и досуговая занятость:

1) систематическое посещение в социальных сетях и сервисах интернет-сайтов и сообществ, пропагандирующих или героизирующих криминалитет;

2) демонстрация приверженности к криминальной системе ценностей и оправдание противоправного поведения;

3) участие в финансировании неформальных организаций противоправной направленности, материальная поддержка подозреваемых, обвиняемых и осужденных за совершение преступления лиц;

4) интерес к сайтам (группам, форумам, сообществам) с шок-контентом в сети «Интернет», оправдание культа жестокости и насилия;

5) интерес к экстремистским материалам и теориям;

6) несформированность социально одобряемых жизненных целей и интересов;

7) наличие в круге общения лиц с криминальным прошлым.

Модуль 5. Социально-психологическая характеристика:

1) ярко выраженный эгоцентризм, желание выделиться из социальной группы любой ценой, склонность к созданию опасности и конфликта;

2) несформированность самостоятельного и критического мышления, повышенная внушаемость, психологическая зависимость от третьих лиц, негативно влияющих на несовершеннолетнего;

3) несформированность навыков социальной адаптации, наличие признаков дезадаптации, сложности в самореализации, острый дефицит доверия;

4) склонность к аффективным и неадекватным реакциям, самодеструкции, депрессии и суицидальному поведению.

Модуль 6. Виктимность несовершеннолетнего:

1) применение к несовершеннолетнему насилия или дискриминация по месту жительства или в образовательной организации;

2) травля (буллинг) по отношению к несовершеннолетнему со стороны сверстников, в том числе в сервисах и социальных сетях «Интернет».

4. Алгоритм выявления вовлеченности несовершеннолетнего в криминальные субкультуры

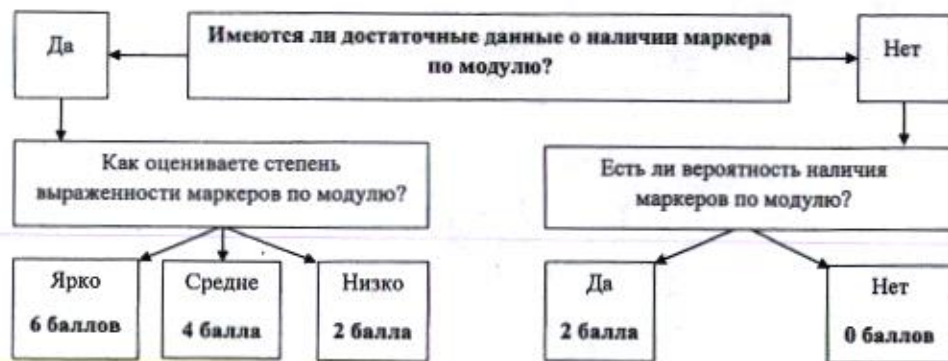
Алгоритм выявления вовлеченности несовершеннолетнего в криминальные субкультуры произведен от полноты информации об объекте оценивания. Сотрудник полиции зачастую получает информацию о несовершеннолетнем лишь после совершения им или в отношении него противоправного деяния. Далее на основании имеющихся в полиции сведений и информации, запрошенной в органах и учреждениях государственной системы профилактики правонарушений несовершеннолетних, по маркерам модулей 2–6 возможно оценить вероятность и степень вовлеченности ребенка

в криминальную субкультуру. Порядок оценивания в данной тактической ситуации представлен в алгоритме 1.

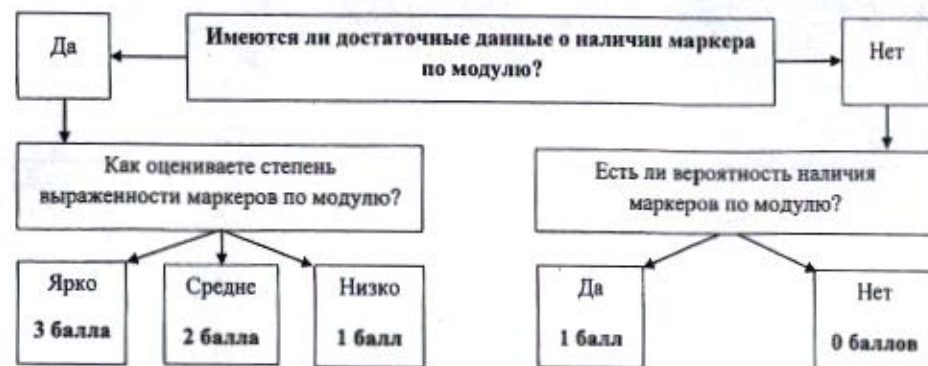
Вместе с тем приоритетной моделью противодействия распространению криминальной субкультуры является ранняя профилактика девиации ребенка, что требует инициативы со стороны должностных лиц учреждений образования – директора, завучей, классных руководителей и социальных педагогов (педагогов). Данные субъекты осуществляют повседневное наблюдение за поведением ребенка в образовательной организации и обладают информацией о наличии или отсутствии маркеров модулей 2–6 системы оценки. В случае если обучающийся допускает неоднократные пропуски учебных занятий, грубо нарушает учебную дисциплину, имеет внешние признаки употребления алкогольной продукции или психоактивных веществ, демонстрирует символику криминальной, экстремистской или наркотической субкультуры, проявляет иные формы девиации, то работнику образовательной организации предлагается оценить наличие у обучающегося маркеров модулей 2–6 системы оценки по алгоритму 2.

Алгоритм 1. При оценке вовлеченности несовершеннолетних в криминальные субкультуры сотрудником полиции на основании имеющихся в распоряжении сведений возникает неопределенность ряда критериев оценки. В связи с чем представляется правильным использовать вероятностный подход и оценку степени выраженности маркеров на основании внутреннего убеждения сотрудника. Оценке подлежит выраженность маркеров модуля в совокупности, при этом по модулю 1 начисляется большее, по сравнению с другими, количество баллов.

1.1. Для оценки вовлеченности несовершеннолетнего в криминальную субкультуру по модулю 1 сотруднику полиции предлагается ответить на следующие вопросы:

1.2. Для оценки вовлеченности несовершеннолетнего в криминальную субкультуру по каждому из модулей 2–6 сотруднику полиции предлагается ответить на следующие вопросы:

1.3. Установление вовлеченности несовершеннолетнего в криминальные субкультуры при наличии следующего количества баллов:

- 5 и более баллов по трем и более модулям;
- 6 и более баллов по двум модулям;
- 6 баллов по модулю 1.

Алгоритм 2. Оценка вовлеченности несовершеннолетнего в криминальные субкультуры работником образовательной организации.

2.1. Оценка степени выраженности маркеров модулей 2–6 в порядке пункта 1.2. О вероятном вовлечении несовершеннолетнего в криминальную субкультуру и необходимости информирования полиции следует утверждать при получении 5 и более баллов. Формирование перечня первичной выборки несовершеннолетних, наиболее вероятно подвергнутых вовлечению в криминальную субкультуру.

2.2. Получение дополнительных сведений о наличии маркеров вовлеченности у субъектов первичной выборки.

2.3. Мониторинг аккаунтов включенных в перечень несовершеннолетних в социальных сетях «Интернета» (см. приложение 1), изучение сданных ими на проверку рабочих тетрадей и иных выполненных в образовательной организации работ.

2.4. Определение круга общения несовершеннолетнего по месту учебы и жительства, а также в социальных сетях «Интернета».

2.5. Передача результатов оценивания и собранного характеризующего материала на несовершеннолетнего в полицию.

На основании результатов, полученных в ходе реализации предложенных алгоритмов, возможно формирование плана и реализация комплекса индивидуально-профилактических мероприятий с несовершеннолетним, подвергнутым влиянию криминальной субкультуры, а также мероприятий по разобщению и переориентации выявленных групп несовершеннолетних антиобщественной направленности. Реализовывать алгоритм предлагается ежегодно.